

Дискурсы этики. 2022, 3(15): 79—124

ISSN 2311-570X (online)

Постоянная ссылка:

[http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/02/DE2022\\_3\\_15\\_79-124.pdf](http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/02/DE2022_3_15_79-124.pdf)

УДК 17

«ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА:  
ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ — 2022»

Обзор XIV Международной научной конференции,  
Санкт-Петербургский государственный университет  
17-19 ноября 2022 г.

Перов В. Ю., Ларионов И. Ю., Артамонов Д. С., Ковалева Т. В.,  
Лисанюк Е. Н., Логинов Е. В., Ноговицын Н. О., Овчинникова Е. А.,  
Пеннер Р. В., Романова И. К., Тебякина Е. Е., Фролов К. Г., Чумакова Т. В.

текст опубликован (онлайн) 24.02.2023

© Перов Вадим Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий каф. этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, адрес для корреспонденции: v.perov@spbu.ru. Ларионов Игорь Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий каф. философской антропологии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Артамонов Денис Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Ковалёва Татьяна Викторовна, кандидат философских наук, доцент каф. этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Лисанюк Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор каф. логики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Логинов Евгений Владимирович, кандидат философских наук, научный сотрудник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Ноговицын Никита Олегович, кандидат философских наук, доцент каф. культурологии, философии культуры и эстетики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Овчинникова Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, доцент каф. этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Пеннер Регина Владимировна, кандидат философских наук, доцент Южно-Уральского государственного университета. Романова Ирина Константиновна, кандидат философских наук, доцент Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва.

Тебякина Елена Евгеньевна, кандидат философских наук, преподаватель Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва.  
Фролов Константин Геннадьевич, кандидат философских наук, научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».  
Чумакова Татьяна Витаутасовна, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.  
Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Discourses of Ethics. 2022, 3(15): 79—124

ISSN 2311-570X (online)

*permanent link:*

[http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/02/DE2022\\_3\\_15\\_79-124.pdf](http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/02/DE2022_3_15_79-124.pdf)

«THEORETICAL AND APPLIED ETHICS:  
TRADITIONS AND PROSPECTS»

Review of the 14th International Conference, November 17-19, 2022;  
Saint Petersburg University, Russia

Perov Vadim, Larionov Igor, Artamonov Denis, Chumakova Tatiana,  
Frolov Konstantin, Kovaleva Tatiana, Lisanyuk Elena, Loginov Evgeny,  
Nogovitsyn Nikita, Ovchinnikova Elena, Penner Regina, Romanova Irina,  
Tebiakina Elena

published (online) 24.02.2023

*This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)*

**Ч**етырнадцатая международная научная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы» продолжает сложившуюся традицию проведения научных этических конференций в Санкт-Петербургском государственном университете (с 2007 г.). В 2022 году конференция посвящена 100-летию «Философского парохода».

Тезисы конференции опубликованы: XIV международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2022. К 100-летию 'Философского парохода'». Санкт-Петербургский Государственный Университет, 17-19 ноября 2022 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов — СПб.: ООО «Сборка», 2022. — 294 с.

ISBN 978-5-85263-073-5

Издание включено в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), eLIBRARY ID: 49842172.

Мероприятие проведено в преддверии 300-летнего юбилея Санкт-Петербургского государственного университета.

«Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы — 2022»  
 Обзор XIV Международной научной конференции, СПбГУ.  
 17-19 ноября 2022 г.

научная Программа XIV международной конференции  
 «Теоретическая и прикладная этика: традиции и  
 перспективы. Этика как наука и профессия»

<b>17 ноября 2022 г. (четверг)</b>	
10.00-14.00	круглый стол «Этические проблемы современного образования». Модератор: Ноговицын Н.О. Ауд.106
15.00-19.00	секция «История и теории этики: пути схождения». Модератор: Овчинникова Е.А. Ауд. 125 секция «Этические риски и конфликты». Модераторы: Абакарова Р.М., Артёмов Г.П. Ауд.8 круглый стол «Культура отмены в этическом измерении» (ч.1). Модераторы: Артамонов Д.С., Пеннер Р.В. Ауд.24 круглый стол «Военно-этические традиции России и современность». Модератор: Борзенков Н.И. Ауд.27 круглый стол «Моральное агентство: история и современность». Модератор: Перов В.Ю. Ауд.106
<b>18 ноября 2022 г. (пятница)</b>	
10.00-14.00	секция «Этика и цифровые технологии». Модераторы: Разин А.В., Карпов В.Э. Ауд.141 круглый стол «Культура отмены в этическом измерении» (ч.2). Модераторы: Артамонов Д.С., Пеннер Р.В. Ауд.24 круглый стол «Современная биоэтика в пространстве культуры». Модераторы: Ковалева Т.В., Барбашина Э.В. Ауд.27 секция «Многообразие этических смыслов» (ч.1). Модератор: Гарвардт А.Э. Ауд.125 круглый стол «Моральный и религиозный опыт: прошлое и настоящее». Модераторы: (Овчинникова Е.А., Чумакова Т.В.) Ауд.8 круглый стол «Логика, обоснование и аргументация в морали и праве» (ч.1). Модераторы: Лисанюк Е.Н., Фролов К.Г. Ауд.106

<p>15.00- 19.00</p>	<p>секция «Многообразие этических смыслов» (ч.2). Модератор: Положенцев А.М. Ауд.125 круглый стол «Культура отмены в этическом измерении (ч.3). Модераторы: Артамонов Д.С., Пеннер Р.В. Ауд.24 круглый стол «Изгнанники и пророки: русское зарубежье и опыт его кинематографической реконструкции». Модератор: Романова И.К. Ауд.27 круглый стол «Логика, обоснование и аргументация в морали и праве» (ч.2). Модераторы: Фролов К.Г., Логинов Е.В. Ауд.106 молодежный круглый стол «Этические аспекты политических процессов: исторические традиции и современные проявления». Модераторы: Селезнева А.В., Волкова А.В. Ауд.8</p>
<p><b>19 ноября 2022 г. (суббота)</b></p>	
<p>10.00- 14.00</p>	<p>секции молодых ученых «История и теории этики: пути схождения». Модератор: Стрежнева К.О. Ауд.8 «Этика современных технологий». Модератор: Шеваренкова А.В. Ауд.27 «Многообразие этических смыслов». Модератор: Юнусова Л.И. Ауд.106 «Этические риски и конфликты». Модератор: Шова М.С. Ауд.108 «Моральная философия и культура». Модератор: Джинчарадзе М.З. Ауд.125</p>
<p>15.00- 19.00</p>	<p>круглый стол «Political challenges to the sports ethos». Модератор: Синютин М.В. ОНЛАЙН</p>

Ниже Вашему вниманию предлагаются обзоры ряда круглых столов конференции.

«Логика, обоснование и аргументация  
в морали и праве»  
Обзор круглого стола

Лисанюк Е. Н., Фролов К. Г., Логинов Е. В.

Круглый стол состоялся 18.11.2022 г. в рамках исследований по проекту:

РФФИ №20-011-00485 «Делиберативная аргументация между рассуждением и действием»,

РНФ №21-78-10044 «Феномен моральной ответственности»

На Круглом столе было заслушано 17 докладов, некоторые — в онлайн-режиме. Дискуссия по докладам проходила в смешанном формате. Открыла заседание Лисанюк Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского госуниверситета, докладом «То ли чаю испить, то ли повеситься, или Желания в аргументах о действиях» (по проекту РФФИ №20-011-00485). Желания носят некогнитивный характер, выступают целе-средственными мотивами поступков и играют роль посылок в рассуждениях о действиях и практической аргументации по поводу действий. Для того, чтобы выпить чаю, нужно нагреть воду, или выпить чаю может быть средством от беспокойства, считает Подпольный человек из «Записок из подполья» Ф.М. Достоевского. В докладе желания были поделены на деятельностные и без-деятельностные. Примером последних служат желания Дяди Вани повеситься в погожий день из одноименной пьесы А.П. Чехова или Ильи Обломова из одноименного романа И.А. Гончарова пить чай с близкими на террасе будущего дома. Для их реализации ни один из персонажей не собирается предпринимать каких-либо действий. Желания Андрея Штольца, друга Ильи Обломова, избегать светских раутов, но вести бизнес с теми, кто их посещает, деятельностные, но совместно не осуществимы, так что для их реализации ему приходится ранжировать свои приорите-

ты, образуя множество линий поведения, от наиболее к наименее предпочитаемой. В докладе предложен формализм оценки аргументов, обосновывающих линии поведения через предпочтения, и показывающий, что бездеятельностные желания совместимы с любыми положениями дел, в отличие от деятельностных желаний, относительно которых можно оценивать аргументы как реализующие предпочтения в положения дел от наилучшего до наихудшего. Дискуссия по докладу развернулась вокруг предложенного формализма, а также особенностей оценивания аргументов о действиях.

Микиртумов Иван Борисович, доктор философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, в докладе «Представительство как моральная обязанность в делиберации» (по проекту РФФИ №20-011-00485) предложил трехчастную модель спора, состоящую из выбора его повестки, содержательного обсуждения и делиберации о действии. Трех частям спора соответствуют представительство, приоритет истины и общее благо. В первом случае участник спора действует от имени других агентов, возможно неодушевленных, описываемых собирательно или метафорически, например, Грета Тунберг берется говорить от имени экологов, представляя их и олицетворяя их интересы. Успех представительства сопровождается разрешением аффективной делиберации, при котором, однако, всегда сохраняется основание для его возрастания вследствие неспособности представляемых удержать достигнутое признание. Только институционализация их интересов лишает силы аффект представительства и подрывает его моральное основание. Микиртумову И.Б. были заданы вопросы об особенностях аргументации в спорах о повестке, о специфических речевых актах, характеризующих такие споры, о связи между определенным корпусом моральных норм или ценностей и агентностью, претендующей на их публичное выражение.

В докладе Карпова Глеба Викторовича, кандидата философских наук, доцента Санкт-Петербургского государственного университета «Перформадокс и само-верифицируемые предложения как основа

аргументации» (по проекту РФФИ №20-011-00485) был представлен перформативный анализ известного тезиса Р. Декарта «Мыслю, следовательно, существую», уподобляющий логическую форму синтаксической структуре путем трактовки предложения как композиции описаний положений дел и иллокутивных приставок. Рассмотрев перформативный подход Я. Хинтикки к верификации этого тезиса, риторический взгляд на него Х. Перельмана и попытку Д. Уолтона использовать классические определения для алетических модальностей для того, чтобы задать условия истинности подобных перформативных само-верифицируемых предложений, докладчик предложил новые определения таких прагма-лингвистических конструкции на основе понятия направления реализации соответствия и деления предложений языка-объекта на агентные и не-агентные. Это открывает возможность для описания норм, подразумеваемых в аргументах перформативного толка, и для формулировки теории значения для перформативов, которая может послужить фундаментом оценки широкого спектра рассуждений о действиях. Дискуссия по докладу развернулась в русле текстологического анализа и интерпретации утверждений Декарта и других упомянутых в докладе философов.

Фатиев Никита Игоревич, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургской Российской Академии народного хозяйства и государственного управления, выступил с докладом «Модальная логика и закон Юма», в котором в контексте модальной логики рассмотрел хорошо известный постулат Юма «one cannot get an ought from an is», сформулированный им в «Трактате о человеческой природе». В логическом смысле он похож на запрет перехода от действительного к необходимому, однако речь не идет о логическом выводе. Он отметил разногласия среди логиков и философов по этому вопросу. Согласны с ним были К. Поппер, А. Прайор и К. Файн, не соглашались П. Гич, Д. Мавродес и Д. Серл. Докладчик привел ряд формул деонтической логики, ставящих закон Юма под сомнение, начав с тезиса И. Канта «обязательное возможно»  $OA \vdash \diamond A$ . Используя правила контрапозиции и взаимо-определимости модальных операторов, он стремился пока-



зять, что многие содержательные принципы, связывающие алетические и деонтические модальности, выглядят логически безобидными, однако нарушают закон Юма. В ходе обсуждения Микиртумов И.Б. и Лисанюк Е.Н. усомнились в безобидности формул, представленных как правила вывода от одних модальностей к другим.

Прокудин Дмитрий Евгеньевич, доктор философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, в совместном с Лисанюк Е.Н. докладе «Прикладное значение классификации программного обеспечения для моделирования аргументации и делиберативных рассуждений» ( по проекту РФФИ №20-011-00485) рассказал о двух классификациях программных систем и приложений и представил пять групп критериев, учитывающих специфику делиберативной аргументации и возможность оценки аргументов и поиска решений: 1) логические; 2) прагма-лингвистические; 3) коммуникативные; 4) методологические; 5) информационно-технологические. Особое внимание было уделено возможности реализации функций оценки аргументов и поиска решений. Было предложено использовать четыре онтологии, которые необходимо реализовать в качестве библиотек: аргументов, отношений (функций), диалогов (споров) и агентов; а также модифицируемую онтологию AIF до DelibAIF, для чего была представлена обобщённая архитектура информационной системы. Лисанюк Е.Н. ответила на вопросы по использованию конкретного ПО для анализа аргументации.

Хамидов Алишер Асламович, магистр философии, инженер Санкт-Петербургского государственного университета, в докладе «Short-circuit семантика в практической аргументации» (по проекту РФФИ N 20-18-00158 «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора») предложил вид семантики короткого цикла (short-circuit) для аргументации на основе концепции ленивых (lazy) вычислений по короткой схеме Джона Маккартни в некоторых языках программирования, когда программа прекращает вычисление выражения после того, как результат всего выражения в целом становится очевидным. Например, если при чтении дизъюнкции

левый дизъюнкт истинный или один из конъюнктов ложный, то второй логический операнд вычисляется, только если значения первого недостаточно для определения значения всего выражения в целом. Семантика короткого цикла нацелена интерпретировать предвзятые рассуждения, когда последовательность изложения аргументов имеет значение и ожидается, что будут рассмотрены только первый представленный аргумент, первая критика этого аргумента и непосредственная защита. Если аргумент будет защищен, позиция агента в споре будет считаться состоятельной для скептической семантики в логике аргументации дунгового типа. Примерами тому могут послужить «Апология Сократа» или приобретающие распространение случаи культуры отмены, когда публичные фигуры подвергаются остракизму без должного рассмотрения.

Доклад Шапиро Ольги Александровны, кандидата философских наук, доцента Воронежского государственного университета, «Патриотическое воспитание современных школьников в оптике теории аргументации» (по проекту РФФИ №20-011-00485) был посвящен выявлению аргументативных структур используемых в «Разговорах о важном» — новой дисциплине в российской средней школе. Были изложены основные аргументативные паттерны, практикуемые в обсуждении морально-нравственной проблематики, позволяющие прогнозировать, какого рода аргументативные структуры будут использоваться в практической аргументации в будущем, потому что для школьников основным путем освоения навыков аргументации, кроме целенаправленного обучения логике и дисциплинам логического цикла, выступает подражание не только в отношении содержания предлагаемого материала, но и способов его обоснования. Анализ сценариев уроков, презентаций и видеоматериалов к «Разговорам» показал, что формой проведения урока является имитация сократического диалога, когда учитель дает «правильный» ответ, а не стимулирует дальнейшее совместное исследование. Наиболее используемыми паттернами являются «аргумент к авторитету» и *story telling*, который можно рассматривать как частный случай ложной аналогии. Тексты, предлагаемые

ученикам и посвященные морально-нравственной проблематике, используют те же аргументативные паттерны, что и в продающих текстах электронной текстовой культуры, значит, целью занятий является формирование у школьников позитивного стереотипа, а не обучение рассуждению, без которого, согласно Н.М. Карамзину, нет патриотизма. Дискуссия развернулась вокруг структуры нового предмета, особенностей текстов и аргументов в его отдельных модулях.

Лисицына Александра Анатольевна, старший преподаватель Южно-го федерального университета, в докладе «Деонтологическая и консеквенциалистская аргументация в этике пацифизма» представила пацифизм как многоликое и неоднородное идейное течение. Разделив его на абсолютный и условный, она подчеркнула, что первый опирается преимущественно на деонтологическую этическую аргументацию, а сторонники второго могут выдвигать консеквенциалистские аргументы или комбинировать элементы деонтологии и консеквенциализма. Примером деонтологического подхода может служить учение И. Канта, обосновывающее преодоление войны как безусловный моральный императив, и концепция О. Хаксли с ее опорой на безусловную ценность человеческой личности и стремление к избавлению от войн в качестве морально долга каждого и человечества в целом. Во избежание убийства абсолютный пацифизм выступает против личного участия в войнах, запрещает брать оружие в руки и способствовать убийству других, безотносительно обстоятельств. Таковы взгляды М. Ганди и других религиозных пацифистов. Умеренный пацифизм сосредоточен на преодолении института войны и достижении всеобщего мира как долгосрочной цели, в сложном процессе движения к которой насилие как средство не может быть полностью исключено, и допустима война при определенных условиях. В абсолютном пацифизме на первый план выходит личная этика, а в условном — общее благо и социальное реформаторство на основе нравственных ценностей и идеалов универсалистского толка. Дискуссия развернулась о том, действительно ли имеется связь между абсолютным и условным

течением пацифизма и соответствующей аргументацией в произведениях тех или иных авторов.

В докладе Королевой Марии Николаевны, кандидата технических наук, доцента, и Леушиной Влады Вячеславовны, лаборанта Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана «О необходимости формализации этических учений для разработки понимающих искусственных агентов» речь шла об особенностях разработки коллаборативной робототехники для взаимодействия человеком-оператором и роботом-партнером. Для решения вопроса о цели и характере поведения искусственного агента вводятся такие сущности как благо, счастье, цель и т.д., а связи между ними задаются моральной схемой, концепцией и т.п., поэтому ставится задача формализации некоего этического учения в виде определения множества сущностей и связей между ними и представления его в виде онтологической модели. Определение связей между концептами модели мира задает целеполагание агента, однако механизм поведения основан на удовлетворении актуальных потребностей, дуализм между которыми приводит к тому, что второй функцией онтологической модели является объяснение: соответствуют ли текущие действия агента цели поведения, которая задана моральной схемой. Обоснование собственного поведения является важнейшим компонентом в коллаборативных системах: робот-партнер должен всегда уметь объяснить, почему он решил поступить именно так. В качестве примера моральной схемы выбран гедонизм, как компактная схема с хорошо интерпретируемой системой понятий, допускающей оценочные суждения, и платформа Protégé в качестве онтологии, основными концептами стали понятия «счастье», «цель», «мотив», «потребность», «удовольствие» и т.п. В основе формализации лежит когнитивная карта, отвечающая за процедуру доказательства выводимости заявленной цели из текущего поведения агента, т.е. обоснование его моральности или аморальности. Формирование картины мира агента на основе формального представления этического учения должно повлиять на целенаправленность поведения и сформировать схему объяснения действий.

В настоящее время обработка предложенной системы находится на уровне имитационного моделирования. Доклад Королевой М.Н. и Леушиной В.В. вызвал оживленную дискуссию о моделях моральных агентов, этических концепциях, необходимых для их создания.

Научный сотрудник кафедры истории зарубежной философии Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, кандидат философских наук Евгений Владимирович Логинов в докладе «Эпистемический и нормативный критерии моральной ответственности», подготовленном по результатам исследований по проекту РНФ №21-78-10044, отстаивал тезис о целесообразности сведения эпистемического условия возложения моральной ответственности, характеризующего степень осведомленности агента о характере и возможных последствиях его действий, к нормативному условию, характеризующему уместность приписывания моральной ответственности на основании оценки качества воли агента. В поддержку своего тезиса Е.В. Логинов привел два аргумента: аргумент от эпистемического скептицизма и аргумент от регресса. Аргумент от эпистемического скептицизма указывает на то, что вменение агенту знания характера и последствий собственных действий в качестве условия приписывания моральной ответственности является столь чрезмерным, что оно лишает нас возможности обоснованного приписывания моральной ответственности как таковой. Оценка меры моральной ответственности агента в условиях его незнания ставит вопрос о его ответственности за это незнание, которое может быть либо виновным, либо невиновным, то есть незнанием по незнанию, что также может быть предметом оценки, чреватой регрессом. Значит, эпистемическое условие делает приписывание моральной ответственности затруднительным, и выходом может быть снятие моральной ответственности во всех релевантных случаях не на основании невыполнения эпистемического условия, а на основании невыполнения нормативного условия, то есть сведение эпистемического условия к нормативному. Когда мы без проблем используем эпистемическое условие, оно все равно черпает свою силу от нормативного, что показывают рассуждения от регресса.

Артем Тимурович Юнусов, кандидат философских наук, младший научный сотрудник кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В.Ломоносова в рамках своего доклада «Иррациональность и предосудительность в теориях Дерек Парфита и Т.М. Скэнлона», подготовленном по результатам исследований по проекту РНФ №21-78-10044, представил два подхода к понятию иррационального поведения. Иррациональное поведение первого типа представляет собой совершение действий, заведомо полагаемых агентом нецелесообразными и не имеющими хороших оснований. В основе такого типа иррациональности лежит прямое несоответствие между действиями и убеждениями. Иррациональное поведение второго типа представляет собой совершение действий на основании глубоко ошибочных убеждений. В этом случае никакого несоответствия между убеждениями агента и его действиями нет, однако такое поведение всё же невозможно назвать разумным, а его основания — хорошими и достаточными. Первый тип иррациональности признаётся и в теории Д. Парфита, и в теории Т. Скэнлона, тогда как второй тип иррациональности признаётся только Парфитом, Скэнлон же полагает такого рода случаи просто примерами «существенного заблуждения». Основной тезис доклада Артёма Тимуровича состоял в том, что такая установка Т. Скэнлона в отношении трактовки «существенных заблуждений» не согласуется с его собственной теорией предосудительности (*blameworthiness*).

Доклад доцента кафедры истории зарубежной философии Московского государственного университета им. Ломоносова Артема Петровича Беседина «Свобода и обида П. Стросона: природа, наша и человеческая», подготовленный по результатам исследований по проекту РНФ №21-78-10044, был посвящен вопросу укоренённости реактивных моральных установок в человеческой природе, которые в традиции Стросона рассматриваются как субстрат возложения ответственности. В представленной Артёмом Петровичем интерпретации идей П. Стросона в основании морали лежат два положения, характеризующие человеческую природу: «Мы не эгоисты» и «У нас есть инди-

видуальные идеалы», которые могут различаться и вступать в конфликт, а существование общественной морали является условием реализации различных индивидуальных идеалов. В области морали можно выделить два уровня: базовой морали человеческой природы и морали сообщества, то есть моральных требований, характеризующих то или иное конкретное сообщество. Таким образом, наличие реактивных установок является сущностной чертой нашей природы, позволяющей обеспечивать как стремление к реализации в обществе характеристик базовой морали, таких как справедливость и взаимопомощь, так и поддерживать в обществе плюрализм индивидуальных идеалов.

Доклад научного сотрудника Международной лаборатории логики, лингвистики и формальной философии НИУ ВШЭ Константина Геннадьевича Фролова «Мереология действий и приписывание моральной ответственности» был подготовлен в рамках реализации проекта РФФИ №20-011-00485 и посвящен сопоставлению действий и состояний как двух типов факторов приписывания моральной ответственности. Было выделено три основных отличия действий от состояний: наличие или отсутствие намерений агента и соответствующего им результата в физическом мире; наличие или отсутствие целостной темпоральной структуры; допустимость отсутствия контроля со стороны агента в случае состояний (тогда как неконтролируемые действия попросту не являются действиями). Указанные отличия имеют существенные последствия для приписывания моральной ответственности за тот или иной тип фактора. Так, допустимость приписывания моральной ответственности за пассивные состояния потенциально позволяет осуществлять виктимблейминг, то есть возлагать часть моральной ответственности за негативные последствия на жертву в случае, если к этим последствиям привели осознанные действия самой жертвы. Такое последствие проблематизирует приписывание моральной ответственности за состояния.

В докладе научного сотрудника Тюменского государственного университета Богдана Владимировича Фауля «Избыточность категории должностования» предметом рассмотрения выступили нестандарт-

ные подходы к решению моральных дилемм. В рамках первого типа таких подходов осуществляется отказ от принципа «долженствование подразумевает возможность». В рамках подходов второго типа каждое из несовместимых моральных предписаний полагается ложным или не имеющим смысла. При этом в рамках доклада была предпринята попытка показать совместимость подходов второго типа с позицией морального реализма.

В докладе директора Центра исследования сознания при философском факультете МГУ имени М.В.Ломоносова Андрея Викторовича Мерцалова «Тождество личности как условие моральной ответственности: аргументы pro et contra» (по проекту РНФ №21-78-10044) рассматривался вопрос, является ли сохранение тождества личности агента во времени необходимым условием уместности возложения ответственности за его действия в прошлом. Докладчик продемонстрировал целесообразность проведения границы между так называемым R-отношением (неразветвлённым отношением преемственности) и собственно нумерическим тождеством личности. Было показано, что условием уместности отстоящего во времени возложения моральной ответственности является наличие R-отношения, а не отношение нумерического тождества личности.

Доклад аспиранта Северо-Кавказского федерального университета Андрея Сергеевича Ларина «Какова природа благополучия? Удовлетворение предпочтений против теории объективного списка» был посвящён сопоставлению двух вынесенных в заглавие подходов к экспликации понятия благополучия. Оба этих подхода были сформулированы в качестве ответов на аргумент машины опыта Роберта Нозика против классического утилитаризма, трактовавшего благополучие в качестве максимизации удовольствий и минимизации страданий. Так, трактовка благополучия как удовлетворения предпочтений допускает в качестве рационального решения отказ от услуг машины опыта в том случае, если предпочтения агента отдадут приоритет подлинным событиям и опыту по сравнению с виртуальными. Теория благополучия как объективного списка также даёт основания отдавать предпо-



чение реальным физическим событиям в жизни агента по сравнению с виртуальными. Одно из существенных различий этих подходов связано с так называемыми странными предпочтениями: теория удовлетворения предпочтений допускает, что благополучие отдельного индивида может заключаться в удовлетворении его весьма странных желаний, например, посвятить всю свою жизнь собиранию травинки. Теория объективного списка такой формы реализации благополучия не допускает.

Ассистент кафедры философии СПбГЭТУ ЛЭТИ Андрей Игоревич Пономарев в своем докладе «Прямое восприятие ментальных состояний и моральная аргументация» представил преимущества 4-E подхода к воплощенности сознания в теле (embodied, embedded, extended, enactive) для исследования практической аргументации и моральной аргументации как частного случая практической. Гипотеза воплощенности сознания в теле допускает прямое восприятие ментальных состояний другой личности, что даёт основания для оценки рациональности действий этой личности. Также эта гипотеза допускает познание ментальных состояний других типов агентов, не являющихся человеческими личностями, таких как искусственный интеллект. Докладчик рассказал о перспективах развития этого подхода для практической аргументации в связи с тем, что в нем физические наблюдаемые действия агента оказываются не результатом ненаблюдаемой мыслительной деятельности агента, но частью единого мыслительного процесса, который не делится на наблюдаемую и ненаблюдаемую компоненты.

В докладе аспиранта кафедры этики Московского государственного университета им. Ломоносова Максима Викторовича Гаврилова «Условия ответственности Т.М. Скэнлона» основной упор был сделан на центральную роль нормативных установок в вопросе обоснования моральной ответственности агента. Было показано, что именно такого рода установки, характеризующие качество воли агента, определяют меру ответственности агента, тогда как условие контроля оказывается второстепенным. При такой трактовке понятия моральной ответствен-

ности оказывается возможным приписывание моральной ответственности за неосознанные, импульсивные или неконтролируемые действия агента.

Доклад кандидата философских наук, тьютора кафедры истории зарубежной философии Натальи Юрьевны Чепелевой «Новые детали в реконструкции «Диспута Ховитца» об основаниях морали» был посвящен исследованию исторического контекста дискуссии, развернувшейся вокруг статьи датского философа Франца Готтхарда Ховитца, основная идея которого — отказ от представлений о наличии у действующих агентов автономной воли. Вместо этого Ховитц предлагал рассматривать агентов как обладающих большей или меньшей степенью здравомыслия и моральной ответственности. В таком случае различие между здоровым человеком и безумцем оказывается не различием по природе, но лишь различием в степени ответственности за собственные действия. Идеи Ховитца вызвали ожесточенную критику современников, обстоятельства и последствия которой были представлены в докладе.

«Моральный и религиозный опыт:  
прошлое и настоящее»  
Обзор круглого стола

Овчинникова Е. А., Чумакова Т. В.

Круглый стол «Моральный и религиозный опыт: прошлое и настоящее» на конференции был организован при поддержке гранта РФФ №22-28-00862 «Инфосфера духовных учебных заведения Российской империи XIX — нач. XX вв.»), поэтому основной массив докладов был посвящен изучению дисциплинарного пространства этического в духовных учебных заведения Российской империи. В круглом столе приняли участие российские и иностранные участники.

Открылось заседание докладом О.В. Доржигушаевой (Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления)

«Эколого-этический потенциал буддистской культуры», которая на богатом фактическом материале, включавшем не только письменные источники, но и материалы собственных полевых исследований, представила анализ современной проблематики экологической этики буддизма. Доклад вызвал большой интерес и активную дискуссию. Последующие доклады были преимущественно связаны с темой указанного гранта РНФ. Т.Ю. Барташевич (Санкт-Петербургский государственный университет) «Проблемы нравственной философии в богословской мысли конца XIX — начала XX вв.» в своем докладе отметила, что богословская мысль России конца XIX — начала XX вв. была тесно связана с философской мыслью и с реалиями общественной жизни. Все это способствовало тому, что в этот период предметом богословских сочинений становятся «вопросы нравственной жизни общества», «нравственные отношения и обязанности к семье, школе, обществу», вопросы благотворительности, нравственное отношение к природе, проблемы воспитания и многие другие проблемы, которые входят в предметное поле этики. Е.А. Овчинникова (Санкт-Петербургский государственный университет) в докладе «Предметное пространство этики в нравственном богословии в России второй половины XIX — начала XX вв.» продолжила обсуждение вопроса о «нравственной жизни» общества, но основной акцент ее выступления был сделан на обозначении основных предметных областей этики в русской богословской мысли данного периода: 1) внимание к категориальному строю этической мысли, что проявилось в богословских дискуссиях по проблемам определения таких нравственных понятий, как добро и благо, смысл жизни, свобода воли, совесть, ответственность; 2) интерес к истории этической мысли; 3) выявление основных этических проблем и их актуализация в академических богословских сочинениях. При этом было отмечено, что одной из приоритетных проблем, обозначаемых как в богословских, так и философских сочинениях этого периода является проблема нравственной жизни общества (следует заметить, что данная проблема приобретает особо ак-

туальное звучание в контекста анализа проблем общественной морали, представленных в современной этической науке).

Блинкова А.О. в своем докладе «Этика в системе духовного образования Российской империи» описала генезис преподавания этики в российской духовной школе, и отметила, что в духовных школах Российской империи нравственное или моральное богословие, долгое время будучи частью догматического или схоластического богословия, начало оформляться в отдельный учебный курс в рамках системы, выработанной Феофаном Прокоповичем в первой половине XVIII века. Однако, в самой структуре богословского образования нравственному богословию по-прежнему уделялось недостаточное внимание и зачастую нравственные вопросы продолжали рассматриваться в рамках других богословских или даже философских дисциплин (например, система нравственной философии И.М. Скворцова). Тем не менее, первая половина XIX века охарактеризовалась заметным развитием в области нравственного богословия. Реформа уставов духовных школ 1867 г. затронула напрямую и нравственное богословие, установив программу учебного курса, в основу которого легла нравоучительная система о. Солярского (пособие о. Солярского на долгое время стал единственным учебником нравственного богословия в духовных семинариях). Следующая за ней уставная реформа 1884 г. исключила некоторые аспекты системы, а также впервые осветила методологические подходы к преподаванию нравственного богословия. О.К. Михельсон (Санкт-Петербургский государственный университет) в докладе «Из истории этического образования в России: преподавание нравственного богословия в духовных учебных заведениях во II пол. XIX в.» рассказала о том, что в 1867 г. в Российской Империи был принят новый устав для духовно-учебных заведений, в соответствии с которым были разработаны программы преподаваемых в них дисциплин. Что примечательно, заключительный «отдел» программы для нравственного богословия был «сравнительный», то есть, он предполагал сравнение православного нравственного богословия с нравственным учением других христианских церквей, при этом значитель-

ное внимание уделялось католической церкви. Д.Д. Пызилов (Санкт-Петербургский государственный университет) в докладе «Источники по истории преподавания нравственного богословия в Российской империи XIX в.» рассказал об учебных пособиях по нравственному богословию, и выделил особенности их трансформации на протяжении столетия. В докладе Т.В. Чумаковой (Санкт-Петербургский государственный университет) «Этическая литература в библиотеках духовных учебных заведений» были раскрыты механизмы и принципы формирования библиотек в духовных учебных заведениях и основной репертуар философской и этической литературы в них. Близкими по тематике представленным докладам были доклады П.Л. Зайцева (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского) «Слово о человеке» св. Игнатия Брянчанинова в контексте учения о типах теологической этики К.-Х. Гренхольма», и А.И. Климович (Белорусский государственный медицинский университет) «Преподавание курса моральной философии в Полоцкой иезуитской академии (1812-1820)».

Также состоялось обсуждение тезисов докладов Malakootikhah Esmaeil, Shiravand Mohsen и Azadegan Ebrahim, посвященных прикладным проблемам этики, а также различным аспектам взаимодействия религии и этики (к сожалению, сами авторы не смогли подключиться к онлайн-дискуссии из-за технических проблем).

В рамках круглого стола были представлены тезисы докладов по этическим проблемам исламской традиции. «Этико-политические аспекты в литературе раннесредневекового ислама» стали темой доклада Т.Г. Туманяна (Санкт-Петербургский государственный университет).

## «Моральное агентство: история и современность» Обзор круглого стола

Перов В. Ю.

Круглый стол подготовлен и проведён в рамках реализации проекта РНФ №22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ».

Представленные на круглом столе доклады по вопросам морального агентства можно условно разделить на три тематические группы, которые с различных теоретико-методологических ракурсов освещают проблематику круглого стола. (1) Общие вопросы. В предлагаемом обзоре под этой рубрикой объединены доклады, рассматривающие особенности морального агента в контексте понимания добра и зла, анализирующие особенности моральных действий, природу морального агента как в общетеоретической, так и в исторической плоскостях. Некоторые доклады были посвящены прикладным аспектам морального агентства в сфере научной деятельности и этической экспертизы. (2) Ответственность и вменение. Представленные в этой рубрике доклады посвящены широко обсуждаемым проблемам морального вменения, вины, ответственности, которые обычно ассоциируют с деятельностью моральных агентов. Особое внимание в некоторых докладах было уделено проблемам коллективной вины и ответственности, исторической памяти и справедливости. (3) «Трансформации» морального агента. Ряд докладов был посвящён проблемам изменений антропоцентрической парадигмы понимания морального агента: идею постгуманизма, искусственного морального агента (ИМА) в контексте технологий искусственного интеллекта (ИИ) и проблем биологического морального совершенствования. Более детально докладчиками были сформулированы следующие основные идеи для обсуждения.

Общие вопросы. В своём докладе Бегалинова Калимаш Капсамаровна (доктор философских наук, профессор Казахского национально-

го университета им.Аль-Фараби, тема доклада: «Добро и зло как понятия морального сознания личности») обратила внимание на то, что именно способность к осознанному различению добра и зла составляет сущность моральной личности. При этом важным оказывается то обстоятельство, что понимание этих категорий носит принципиально исторический характер, и их содержание менялось в зависимости от конкретных исторических условий развития общества. Поэтому добро и зло не могут выступать как вечные и неизменные понятия, осознание которых характеризует некую абстрактную моральную личность «вообще». Каменцева Марина Александровна (ассистент в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, аспирантка в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», тема доклада: «Логика утверждения субъекта как переосмысление классической морали») акцентировала внимание на то, что при анализе актов действия следует учитывать, что причинность, лежащая в основании выбора и принимаемого решений, носит особый характер. Важным её аспектом является то, что она представляет собой (наряду с другими характеристиками) специфическую форму коммуникации, отражает желание действующего донести что-то до другого агента или же описание какого-то волевого и целесообразного, то есть намеренного действия.

Для понимания особенностей морального агентства вполне оправдано обращение к творческому наследию И. Канта. Чалый Вадим Александрович (доктор философских наук, профессор, Балтийский федеральный университет им.И. Канта, тема доклада: «Категорический императив: фаллибилистская интерпретация» (РНФ №22-28-02041 «Перспективизм как эпистемологическая программа») в своём докладе анализирует логико-деонтические аспекты перовой формулы категорического императива. Анализируя существующие в последующей и современной этике интерпретации, он выдвигает тезис о том, что моральная делиберация в соответствии с первой формулой содержит как «чистую» (формальную), так и «эмпирическую» (материальную) составляющую. Опираясь на предложенную Дж. Ролзом мо-

дель делиберации, в докладе было показано, что несмотря на того, что хотя кантианский агент твердо убеждён в моральном законе как «факте разума» и в категорическом императиве как должном способе его реализации, результаты моральной делиберации (деонтические вердикты в отношении действий) имеют только вероятностный характер и могут видоизменяться в контексте изменения мира агента.

Отмеченная ранее историчность нравственности и многовариантность моральных агентов стала центральным моментом доклада Коваль Екатерины Александровны (доктор философских наук, профессор, Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), тема доклада: «Моральное агентство христианина и каноническое право» (РФФИ №21-011-44239 «Нормативные измерения христианских канонов: традиции и динамика»). Она обратила внимание, что перечень моральных агентов представляет одно из затруднений в современной этике, поскольку многообразие социальных структур и общностей предполагает различные представления о том, кто может быть моральным агентом. Исторический опыт демонстрирует примеры отказа быть моральными агентами женщинам, рабам, представителям религиозных групп и т.д. В докладе было отмечено, что иногда особая регламентация жизни членов отдельных религиозных сообществ приводит к мысли об отсутствии в них моральной свободы личности. Однако, обращение к некоторым ключевым аспектам христианства показало, что нормы канонического права, сочетающие религиозную, правовую и моральную нормативность, не отрицают моральное агентство христианина, в том числе и потому, что не допускают возможности переложить даже часть ответственности на другого члена общины.

Обращение к особенностям практической нравственной жизни ставит вопросы о прикладном значении концепций морального агентства. Один из таких аспектов был представлен в докладе Шиповаловой Лады Владимировны (доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт философии Российской академии наук, тема



доклада: «Моральность агента научного познания в цифровую эпоху» (Грант Министерства науки и высшего образования РФ (проект «Новейшие тенденции развития наук о человеке и обществе в контексте процесса цифровизации и новых социальных проблем и угроз: междисциплинарный подход», № 075-15-2020-798). Исходной идеей доклада стала распространённая в современных исследованиях критика научной объективности и незаинтересованности, а также идеи о возможности последних в принципе. Одним из возможных способов решения возникающих проблем является попытка обращения к так называемым интеллектуальным (эпистемическим) добродетелям, которые характеризуют моральность агента научного познания. В докладе было раскрыто применение этических аргументов к научной деятельности в цифровую эпоху в связи с идеологическим контекстом современной научной деятельности. В контексте понимания эпистемической добродетели наиболее существенной оказывается потребность «быть услышанным», а также наличие возможностей воспринимать сообщения других.

Многообразия морального агентства в этико-прикладном аспекте было одним из ключевых моментов в докладе Глебовой Софьи Валерьевны (кандидат философских наук, ассистент Санкт-Петербургского государственного университета, тема доклада: «О ролях моральных агентов с различным уровнем нравственного сознания в рамках этической экспертизы» (РНФ №22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ»). Опираясь на общие идеи развития морального сознания Л. Кольберга, в докладе было показано, что при организации и проведении этических экспертиз очень важно учитывать уровень морального сознания тех, кто эту экспертизу проводит (членов этических комиссий). Имеющиеся у обладающих моральным сознанием «высоких» уровней присутствуют навыки этического анализа, позволяющие решать сложные моральные ситуации, прямо не отражённые в этических документах. Кроме того, способность к этической рефлексии позволит сделать проще коммуникацию в рамках проведения этической экспертизы. Важной ролью моральных

агентов с высоким уровнем развития морального сознания в рамках этической экспертизы является консультативная функция, поскольку позволяет рассмотреть ситуацию в рамках конфликта ценностей.

(2) Ответственность и вменение. В своём докладе Перов Вадим Юрьевич (кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет тема доклада: «Моральное агентство: проблема вменения» (РНФ №22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ»)) обращает внимание на то, что моральный агент является таковым тогда, когда обладает рядом качеств, позволяющие вменить ему определённые моральные требования и оценки. Эти качества демонстрируются в поступках морального агента. В докладе был представлен анализ различных видов поступков, различающихся по степени возможного вменения (преднамеренные, сознательные, безрассудные, небрежные). Кроме того, был сделан акцент на особенностях вменения «строгой ответственности», то есть «ответственности без вины/ умысла». Некоторые аспекты проблемы соотношения вины и ответственности были рассмотрены Ларионовым Игорем Юрьевичем (кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет тема доклада: ««Коллективная вина», «коллективная ответственность» и проблематика моральной агентности» (РНФ №22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ»)), который обращает внимание, что если в правовом отношении вина трактуется как сугубо индивидуальное явление, то в политическом плане широко распространено представление «коллективной вине», которую часто обосновывают с помощи моральных аргументов. Проблема состоит в том, что в большинстве случаев в политической сфере о единстве моральных агентов речь может идти только как о политических фикциях, что ставит под сомнение возможность морального вменения им вины и ответственности, поскольку способность различать добро и зло не может быть вменена «коллективному субъекту». Тему особенностей коллективных моральных агентов продолжил Шевченко Александр Анатольевич (доктор философских наук, доцент, ведущий науч-

ный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, тема доклада: «Справедливость «сквозь время»). Он обратил внимание на то, что философские трудности отложенной и обращённой в прошлое исторической справедливости связаны с онтологическим статусом прошлого и его связи с настоящим. И в центре внимания этих отношений оказываются именно исторически определённые, то есть вариативные коллективные моральные субъекты. В докладе отмечается, что апелляция к исторической справедливости подразумевает учёт изменяющихся «обстоятельств справедливости». То, что в определённые исторические моменты признавалось в качестве справедливого, впоследствии становятся несправедливыми и наоборот. Таким образом, речь идёт не только о множественности, но и принципиальной нетождественности моральных субъектов справедливости. Прикладной и практический аспект тема историчности моральных агентов представлен в докладе Курхинен Павла (кандидат философских наук, Master of Political Science, Finnish organization for International Cooperation In Natural Sciences, тема доклада: «Историческая истина с морально-философской точки зрения и актуальность создания комиссии по выяснению исторической истины и примирению»). В докладе были рассмотрены вопросы о возможности исторической истины и её моральной составляющей, о роли прикладной моральной философии в обосновании исторических событий. Обсуждение этих проблем было основано на примерах действующих в ряде стран комиссий и комитетов по выяснению исторической истины и примирению. Было показано, что главной целью таких комиссий, это построение своеобразного моста между прошлым и будущим, формирование общей исторической памяти для снятия социального напряжения, основанного на обращённых в прошлое обидах.

(3) «Трансформации» морального агента. Некоторым аспектам расширения рамок антропоцентрических взглядов на морального агента был посвящен доклад Ставцевой Ольги Ивановны (кандидат философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет им.А.С. Пушкина, тема доклада: «Трансформации моральной

агентности: от гуманизма к постгуманизму»). На основе анализа современных дискуссий по данной проблематике была сформулирована идея о формировании постгуманистического морального агента, который понимается как человеческий мир, лишенный телеологии и веры в прогресс, но при этом обеспечивающий существование человечества только вместе с другими видами живых существ и всей биосферы. Главной ценностью оказывается экологическая ответственность, фокусирующаяся на связи человека и нечеловеческих других. Другим аспектом трансформации морального агентства является проблема создания искусственного морального агента. С одной стороны, речь может идти о различных вариантах морали машин. Некоторые возникающие проблемы были представлены в докладе Баженова Сергея Сергеевича (старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им.В.И.Ульянова (Ленина), тема доклада: «Моральная агентность искусственного интеллекта»). В центре его внимания было обсуждение вопросов о возможной этической ответственности в области технологий искусственного интеллекта. В докладе было показано, что несмотря на различия в понимании природы ИИ, разнообразия в подходах к интерпретации Искусственных Моральных Агентств (ИМА) и т.д., ИИ был и остаётся не более чем инструментом в руках человека (разработчика, оператора или собственника), поэтому в настоящее время люди и только люди являются подлинными моральными агентами и носителями моральной ответственности. Другие этические аспекты создания искусственного морального агента связаны с развитием возможностей биологического вмешательства в природу человека. Перова Нина Вадимовна (инженер-исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет, тема доклада: «Сохранение нравственного многообразия в контексте биологического улучшения» (РНФ №22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ») обратила внимание, что в контексте исследований биологического морального улучшения человека принципиальным оказывается вопрос о нрав-

ственных качествах создаваемого морального агента. Суть проблемы в том, что зачастую предполагаемый набор этих качеств является крайне ограниченным, социально-исторически обусловленным и идеологически ангажированным, что создаёт прямую угрозу существованию нравственного многообразия. Ориентация на одни качества, сопровождаемая игнорированием или даже искоренением других, может привести к потере потенциально важных нравственных качеств. Более того, возникает угроза фатальных ошибок, поскольку с позиций современности нет гарантий точного знания, какие именно нравственные качества потребуются от морального агента общества будущего, которого сейчас ещё не существует. В связи с этим сохранение нравственного многообразия позволит сохранить открытыми возможности для моральных агентов будущих поколений.

Завершая обзор круглого стола, следует отметить, что представленные доклады не отразили полностью весь спектр проблем, возникающих при исследовании морального агента, но в них была затронута большая часть ключевых вопросов, что составляет основу для дальнейших исследований и научных дискуссий.

#### «Культура отмены в этическом измерении» Обзор материалов круглого стола

Артамонов Д. С., Пеннер Р. В.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)»

Круглый стол «Культура отмены в этическом измерении» прошел 17 и 18 ноября 2022 года в рамках XIV международной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы — 2022. К 100-летию 'Философского парохода».

Работу круглого стола открыл модератор, доцент кафедры теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета, докторант кафедры теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент Денис Сергеевич Артамонов. Он выступил с приветственным словом для участников и обозначил ключевые направления в работе стола. В актуальных культурной и политической ситуациях содержание работы стола было продиктовано необходимостью этического осмысления феномена «отмены» как такового и в философском разборе отдельных кейсов.

В программе было заявлено 34 доклада. К сожалению, не все участники смогли принять участие в работе. За два дня были прослушаны и обсуждены 16 докладов. Ниже приводится их обзор в той последовательности, в которой выступали докладчики.

Первой с докладом ««Культура отмены» как специфический ресурс мем-индустрии» выступила И.В. Батурина. Она дефинировала мемы как краткий диалог, что сталкивает две традиции в трансляции знания, классическую и постнеклассическую. Среди содержательных характеристик мемов И.В. Батурина сосредоточила свое внимание на лавинообразности решений, что фиксируется в денотате самого мема, но также выступает ответной реакцией адресатов после ознакомления с этим содержанием. Саму фигуру адресатов и адресантов мемов автор доклада прочитала в традиции критики массовой культуры как восставшие массы, следуя логике Х. Ортеги-и-Гассета.

С.В. Борисов представил доклад на тему «Логика ресентимента». Согласно его позиции, ресентимент как форма поведения набирает актуальность сегодня. Центральную позицию в нем занимает понятие врага. По Ф. Ницше, поведенческая модель ресентимента реализуется в морали рабов и господ. Ресентимент выступает символическим выражением собственной уязвленности. Это унижение другого, его недостатков vs. восхваление своих достоинств. В диалектике рабов и господ, рабы являются источником ресентимента, однако господа не несут ответственности за враждебное к ним отношение. Необходи-

мость в выработке новой системы ценностей продиктована тем, что деление на господ и рабов сегодня не актуально. Идея открытого общества как оборотная сторона ресентимента базируется на установке, все для всех. В гиперсвязанном мире дихотомии стираются. Открытость другому становится ценностью, что стимулирует творческую активность субъектов. Вместе с тем, на практике мы получаем формирование антиценностей, что, в свою очередь, связаны с установкой: у тебя все плохо, потому что там все хорошо. Общества закрытого типа диктуют необходимость в сверхкомпенсации. Логика ресентимента невежественна: человек в этой логике не заботится о себе. Отсюда С.В. Борисов приходит к выводу о том, что если в основе мировоззрения и соответственно поведения субъекта будет заложена забота о себе, тогда мы сможем наблюдать созидание обществ открытого типа, в которых нет места ресентименту, озлобленности и вражде друг к другу.

Свой доклад «Кризис обоснования ценностей в культуре постмодерна» Ю.Ю. Ветютнев начал с декламации стихотворения Д.А. Пригова. В стихотворении отмена представлена в своем функциональном значении. Ю.Ю. Ветютнев продолжил декламацию спорным тезисом о том, что согласно Эпиктету, ты отменяешь, то, на что повлиять не можешь. В этом контексте отмена выступает как некая социальная гигиена. Также отмена может быть рассмотрена в системе судопроизводительной деятельности, как разбирательство. В любом случае отмена является антонимом ценности; что-то выбрасывается из сознания или отбраковывается сознанием, чтобы не засорять внимание. В самом феномене отмены заключена возможность ревизии ценностей. Ю.Ю. Ветютнев заключил, что в культуре постмодерна фундаментальных ценностей нет. На сегодня осталось только два основания для ценностей: конвенция и авторитет. Мы наблюдаем т.н. кризис оснований ценностей, что, в том числе, проявляется в некотором «размытии» ценности, например, ценности традиционной семьи. Цифровизация, в свою очередь, представляет новые риторические формы для отмены. В этом направлении отмена может быть понята как техноло-

гия формирования изменений в обществе. Единственная проблема с этой технологией в том, что пока она монологична. В смысловом консонансе с этим докладом прошло выступление В.А. Копаневой. Тема ее доклада: «Этические принципы социального признания». В своем докладе В.А. Копанева сосредоточила внимание на антиномичной природе двух социальных практик, признания и отмены. Она утвердила, что признание одного в современной культуре неразрывно связано с отменой другого.

Е.С. Григорьева в докладе «Этика двойной отмены и апокалиптическая модель человека в современной философии» представила глубокие историко-философские корни феномена отмены. Она выразила идею т.н. двойной отмены на примере отмена человека в континентальной философии (М. Фуко, Ж. Бодрийяр). В обращении к русской философии, точнее к апологетам идеи апокалипсиса, Л. Шестову и В. Розанову, она связала идею отмены с катастрофой, с которой все заканчивается и все начинается. Идея апокалипсиса и небытия, по Е.С. Григорьевой, прочно укрепилась в современной мифологии, где, в том числе, происходит утверждение жизни как отпадения от смерти. Двигаясь по следам русской философской мысли, Е.С. Григорьева заключила, что в контексте приоритета небытийных форм в социуме и культуре требуется формирование общей интуиции как морали трагедии в момент переживания кризисного состояния. Отсюда она предложила апокалиптическую модель человека, построение которой возможно при условии внутрикультурной / духовной катастрофы. Теоретическим основанием для модели выступает установка Р. Брасье на то, что начало всего — смерть, негация, апокалипсис. Человек апокалиптический, по Е.С. Григорьевой, есть носитель катастрофического мышления.

А.Н. Гулеватая последовала примеру Ю.Ю. Ветютнева и предварилась своим докладом стихом М. Цветаевой. В докладе «Культура отмены: цифровое «наказание небытием?»» А.Н. Гулеватая сосредоточила свое внимание на экзистенциальном измерении, что, в том числе, проявляется в тезисе, я исчезну, а мир останется. В фокусе внимания доклад-



чика была отмены в контексте цифрового. Человек сам себя определяет, утверждает данности своего существования в цифровом. Однако как показывает практика, человека можно довольно легко отменить в цифре (забанить, отправить в черный список). А.Н. Гулеватая обратилась к лингвистическому анализу феномена: to cancel она именовала потребителем глаголом. Этимологически он связан со словами «удаление», «перечеркивание» написанного. Потому отмена выступает естественным человеческой экзистенции действием; в логике экзистенциализма каждое наше действие неотменяемо. Отсюда культура отмены А.Н. Гулеватая прочитала как попытку установления контроля над цифровым бытием. В дискуссии, что последовала за докладом, открытым остался вопрос о забвении, что фигурировало в стихе М. Цветаевой; забвение — отмена ли это?

А.Г. Иванов в докладе «Риторические фигуры Р. Барта в свете культуры отмены» сосредоточил свое внимание на мифологическом в его прочтении Р. Бартом. Он продемонстрирован на актуальных социальных и политических событиях работу риторических фигур. В их числе, переписывание учебников по истории и снос памятников могут быть прочитаны как изъятие из истории, по Р. Барту. А.Г. Иванов заключил, что в дихотомии свой — чужой в культуре отмены реализуется логика уничтожение иного, чужого, подчинения власти. М.Н. Рыбалко и А.А. Фоменков продолжили репрезентативный ряд отмены. В докладе «Противоречивость феномена культуры отмены в исключении обществом компании ВкусВилл» М.Н. Рыбалко сфокусировал свое внимание на отмене в экономике, отмене бренда, что не встроился в мейнстрим общественного мнения. А.А. Фоменков, в свою очередь, предложил презентативный ряд из российских публичных фигур, что попали под отмену. В докладе ««Культура отмены» в России: трудности укоренения» он заключил, что по факту никто никого не отменил. Невозможность или неспособность полной отмены в России он связал с т.н. толерантностью мировоззрения россиян.

М.В. Субботина представила доклад «Героизм и культура отмены как предмет социологического интереса». Она начала с тезиса о том,

что феномен отмены появился на заре человечества. Сегодня отменяются неудобные люди и бренды. Вместе с тем, в контексте социальной справедливости у отмены есть т.н. «двойник» с иного смыслового полюса — это феномен героизма. Чтобы быть героем, надо чтобы таковым тебя признало сообщество, ибо геройство есть амбивалентный феномен. К примеру, подрыв террориста-смертника, где он становится героем для одних, но остается террористом для всех остальных. М.В. Субботина подчеркнула важность того, что граждане испытывают чувство патриотизма при соотнесении себя с героем. Докладчик предложила интересное наблюдение: в современном культурном фоне преобладают кейсы отмены; героические поступки, в свою очередь, просто теряются в информационном шуме. Вместе с тем, первое ведет к разобщенности в обществе, автономизации его единиц; второе, в свою очередь, способствует социальному единению. Отсюда М.В. Субботина предложила акцентуацию внимания граждан государства на героических прецедентах, что могут быть репрезентированы, в том числе, в логике Дж. Кэмпбелла.

С.А. Резвушкина выступила с докладом «Культура отмены. Миф о Герострате цифровой эпохи». Ориентируясь на терминологию С. Жижика, она назвала современное поколение, т.е. непосредственно тех, кто производит и потребляет мемы, «снежинками» (ориг. snowflakes generation). Пафос выступления С.А. Резвушкиной сводился к мысли, что даже если его отменили, человек продолжает существовать. В качестве иллюстрации она обратилась к эффекту Стрейзанд: отмена в интернете сопровождается не удалением данных, а ещё более широким их распространением (К. Гаррел). Закончила выступление С.А. Резвушкина отсылкой на Л. Бертон, кто первым предложил заменить термин «культура отмены» на близкий, но другой термин «культура последствий».

Подхватила критику феномена отмены Е.Г. Миляева с докладом «Кибербуллинг и культура отмены как способы ведения войны в цифровом пространстве». В выступлении она исходила из установки на то, что отмену нужно понимать в более широком контексте. Вариантом

такого контекста может выступать информационный конфликт. Всякий раз, когда мы наблюдаем отмену или участвуем в ней, нужно искать ответ на вопрос: кому эта отмена выгодна. Зачастую отмена связана с деньгами, потому что отменяют, как правило, богатых и знаменитых. Вместе с тем, сегодня мы все чаще наблюдаем использование отмены как информационного оружия. Е.Г. Милыева заключила свое выступление своеобразным логическим парадоксом: отмена другого аккумулирует отмену себя самого. Отсюда стоит постоянно практиковать критическое мышление, дабы не присоединиться к действию масс.

Н.В. Перова в докладе «Дихотомия морального агента культуры отмены» утвердила отмену как специфический кейс североамериканской культуры. Отмена становится возможной в условиях т.н. дихотомии культурного (морального) агента. С одной стороны, под агентностью здесь прочитывается некая индивидуальность. С другой стороны, моральный агент с необходимостью принадлежит к конкретной общности, его уникальность как будто растворяется в корпоративной целостности. Н.В. Перова иллюстрирует последний тезис отсылкой на практику презентирования себя в академических кругах в США: в статьях, в выступлениях на конференциях исследователь сначала указывает свою аффилиацию, и лишь потом — свое имя. Отмена в этом контексте зачинается тогда, когда случается диссонанс в заявленной дихотомии, индивидуальное я вступает в некий конфликт с я корпоративным. Зачастую победа оказывается на стороне корпораций.

Один из последних докладов был прочитан молодым ученым, А.Д. Сквородко на тему «Культура отмены и пределы цифровой демократии». А.Д. Сквородко продолжил понимание отмены в контексте властного дискурса. В этом контексте с отменой консонировать такие феномены, как цифровая демократия и умная толпа. Их консонанс обосновывается тем, что в цифровую эпоху массы получили сильный инструмент, способный оказывать влияние на реальные политические решения. Таким инструментом стала опосредованная цифровыми гаджетами коммуникация, что позволяет нескольким «лидерам» эффективно управлять толпами на расстоянии. Подобные кейсы позволили

Г. Рейнгольду именовать толпу «умной»; но, вместе с тем, толпа осталась толпой, стихийной, мощной, иррациональной. А.Д. Сковородко иллюстрирует отмену действиями умной толпы выборами в Алжире 1990 г. Тогда по инициативе оппозиции, чтобы выборы остались демократическими, их пришлось отменить. В этом случае отмена прочитывается в конструктивном ключе, как инструмент, что влияет на индекс демократии. Отмена — это движение, что сегодня зачастую реализуется посредством цифровых технологий, снизу, которое оказывает прямое влияние на решения сверху.

Подводя итоги работы, участники круглого стола отметили, что исследование культуры отмены в русле этической рефлексии представляется актуальной научной задачей.

#### «Современная биоэтика в пространстве культуры» Обзор круглого стола

Ковалева Т. В.

18 ноября 2022г. состоялся круглый стол «Современная биоэтика в пространстве культуры» в рамках 14 Международной конференции «Теоретической и прикладной этики: традиции и перспективы. К 100-летию «Философского парохода»» СПбГУ, 17-19 ноября 2022г. Выступления спикеров института философии СПбГУ были подготовлены на материалах исследования по гранту 20-011-00124 «Трансформация нравственной культуры под влиянием нейронаук» (РФФИ).

Руководители: Ковалева Татьяна Викторовна, к.филос.н., доц. СПбГУ и Барбашина Эвелина Владимировна, д.филос.н., проф., Новороссийский государственный медицинский университет; Институт философии и права Сибирского отделения РАН.

В своей приветственной речи выступила Барбашина Э.В., которая обратилась к участникам со словами благодарности за проявленный интерес к обозначенной теме и с пожеланиями активной дискуссии по

вопросам биоэтики, нейроэтики, биомедицинской этике, философии биологии и т.д.

Среди основных проблем, обозначенных в докладах данного круглого стола, следует назвать философское осмысление поттеровской биоэтики и ее назначения в современном мире (доклад З.Э. Абдулаевой «Биоэтика как философия и наука выживания»), этические проблемы применения евгенистического принципа в репродуктивных технологиях (доклад Н.А. Акимовой «Проблема этического статуса редуцированных эмбрионов при ЭКО: евгенистический принцип»), нарратив и нарративизм в медицине (доклад Э.В. Барбашиной «Разнообразии нарратива в области медицины и неизбежность этого»), этические проблемы и риски трансгуманизма (доклад Ю.В. Воронцовой «Этические вызовы трансгуманизма»), презентация нового направления в биоэтике — «цифровая биоэтика» (доклад Е.В. Брызгалиной «Цифровая биоэтика: дисциплинарный статус»), нейроэтика и современный маркетинг (доклад Т.В. Ковалевой, З. Плашиенковой «Современные этические проблемы применения технологий нейронаук в маркетинге»), этические проблемы биосовершенствования (доклад И.Ю. Ларионова «Этические и антропологические аспекты технологий биологического совершенствования»), социобиологическое обоснование биоэтики (доклад В.Б. Сапунова «Этика с позиции социобиологии»), проблемы нейрообразования (доклад В.Ю. Перова «Нейроэтика в нейрообразовании: проблемы и риски»), междисциплинарность нейронаук (доклад Е.А. Овчинниковой «Проблема междисциплинарности в контексте современных этических исследований (к вопросу об этике и нейронауках)» и др.

На круглом столе конференции выступили спикеры из СПбГУ и из разных вузов России. Ковалева Т.В. сосредоточилась на исследовании влияния нейромаркетинга на разные сферы жизни российского общества и появление этических проблем в связи с его применением. Ею были представлены особенности нейротехнологий, которые воздействуют на сознание человека при принятии решений в процессе его взаимодействия в областях, внедеонтологических и деонтологиче-

ских, как медицина. В конце доклада спикер вынуждена была признать тот факт, что наибольшее число этических проблем возникает в деонтологически-зависимых областях, где сильно превалируют биоэтические нормы и правила, поскольку именно там наблюдаются нарушения принципов добровольности и свободы. Тем самым нарушаются права человека на его автономию.

Абдулаева З.Э. в своем докладе представила свой взгляд на проблему выживания человечества, которую обозначил В. Поттер в своих монографиях. В ходе доклада были выделены некоторые аспекты неэтичного поведения человека по отношению к своей среде обитания. В конце доклада она пришла к выводу, что необходимо выносить биоэтические проблемы на обсуждение научного мира и общественности, чтобы их было легче совместно решать.

Барбашина Э.В. в своём выступлении продолжила репрезентацию своих исследований в области нарратологии и применения (этического) нарратива в медицине. Сквозной идеей доклада было утверждение, что нарративы морального содержания крайне необходимы в практике врача, поскольку именно они развивают необходимые моральные качества профессионала в этой сфере.

Воронцова Ю.В. рассмотрела некоторые аспекты трансгуманизма и проблемы влияния его через внедрения новых нейро и биотехнологий на общество. Один из пунктов своего доклада она посвятила рассмотрению границ опасного знания, до которых может прийти человечество в стремлении изменения себя и отодвинуть их под влиянием различных факторов, и какие преступать нельзя, поскольку этот шаг приведет полному краху нашей цивилизации.

Брызгалина Е.В. представила новое направление в биоэтике — цифровая биоэтика. Она отметила, что это направление очень важно, но пока требует особого осмысления и определения его дисциплинарного статуса в академической среде и в медицинской науке.

Акимова Н.А. подняла проблему статуса эмбриона в обществе и науке, а также обосновала недопустимость евгенистических подходов в его отношении при экспериментах и ЭКО.

На круглом столе было много и других интересных и актуальных докладов, которые вызвали бурное обсуждение всех собравшихся и желание дальнейшего сотрудничества и обсуждения.

Ковалевой Т.В. был предложен вариант научного обсуждения и консультаций на платформе Дискурсов этики кафедры этики СПбГУ, а также участия в Биоэтической лаборатории, которая призвана сплотить всех биоэтиков для совместной работы над различными био и нейроэтическими проблемами и привлечь внимание общественности к этим вопросам.

В конце научного мероприятия участники высказали надежду, что следующая встреча за круглым столом позволит приблизиться к истине и пообещали продолжать научное сотрудничество.

«Изгнанники и пророки: русское зарубежье и опыт его кинематографической реконструкции»  
Обзор круглого стола

Тебякина Е. Е., Романова И.К.

Круглый стол «Изгнанники и пророки: русское зарубежье и опыт его кинематографической реконструкции» в рамках XIV международной конференции Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2022 «К 100-летию «Философского парохода» состоялся 18 ноября 2022 года. Работу круглого стола начала его руководитель к.ф.н., доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии материально-технического обеспечения им. Генерала армии А.В. Хрулёва И.К. Романова, представив доклад «Русская эмиграция первой волны на экране», и тем самым, связав тему круглого стола с тематикой конференции. В работе круглого стола приняли участие курсанты и преподаватели Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва, Санкт-Петербургского горного университета, Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им.

П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины.

Начало конференции было традиционно ознаменовано выступлениями курсантов Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва: так М.С. Добровидов с докладом «Повышение боеспособности Красной Армии в годы Великой Отечественной войны на основе суворовских традиций» и А.М. Науменко с сообщением «Армия как дисциплинарное пространство глазами кинематографа» рассмотрели феномен презентации военно-этических максим и традиций в рамках советского кинематографа, а курсант Ю.А. Мазур поведал о современном образе молодёжи в киноиндустрии в своём докладе «Образ поколения Z в кинематографе».

После, слово было предоставлено А.И. Исакову, который продемонстрировал собравшимся момент этической рефлексии в кино о войне, проследив популярность тех или иных нарративов (героя или жертвы, враги или союзника) в различные исторические периоды. После этого, работа секции обратила внимание на сериальный феномен в развитии современного кинематографа, обсудив доклад О.В. Беззубовой «Сериал «Вертинский»: дилемма этического и политического», а затем, присутствующих заставила задуматься о моментах этического и гуманного отношения к животным докладчик А.Д. Севастьянова в своём докладе «Моральный статус нашего ужина. Анализ фильма В. Косаковского «Гунда» (2020)», чем вызвала оживлённые дебаты относительно вегетарианства и отказа от употребления мясных продуктов.

В завершении работы, доклад на тему «Изгнание как этический приём становления героя» представляла одна из содокладчиц Е.Е. Тебякина, проанализировав изменение и становление мотива изгнания от мифологической традиции Одиссея, до современного Гарри Поттера. В заключительном слове руководитель секции И.К. Романова выразила сожаление о том, что не все из заявленных докладчиков смогли присутствовать на круглом столе.



## «Этические проблемы современного образования» Обзор круглого стола

Ноговицын Н. О.

Круглый стол посвящен основным проблемам формирования системы ценностей и освоения этических моделей, делающих эти ценности осознанными, возникающим в процессе организации и проведения образовательного процесса.

Исследование профинансировано Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) в соответствии с исследовательским проектом № 20-013-00865 («Социокультурная функция образования в России: философская аналитика»)

Обсуждение разделилось на три больших и последовательных блока. Участники вначале обсудили влияние советских медиа (как базовой предпосылки) на основные модели современной российской культуры. После этого предметом дискуссии стало влияние современных технологий на преподавание этических дисциплин. Затем обсуждение сместилось в сторону игровых моделей преподавания и включение учеников в образовательный процесс посредством геймификации. Закончился круглый стол полемикой по поводу практических аспектов модернизации этического образования.

Первым выступили Беззубова О.В. и Смирнов А.В. «Культура детства: рецепция советского», в докладе были выявлены наиболее проблемные и остро дискуссионные моменты, обсуждаемые в современном российском обществе в связи с проблемой преемственности советской и постсоветской культуры. После этого Смирнов А.В. конкретизировал данную тему, проанализировав этические аспекты концепции переходного возраста в докладе «Концепция «переходного возраста» в советском «школьном кино»: этический аспект».

После этого участники сосредоточились на особенностях современной образовательной системы и специфике реализации информаци-

онных технологий в этическом образовании. Ноговицын Н.О. в докладе «Выстраивание моральных дилемм в иммерсивном образовании: основные подходы» выделил основные подходы к формированию моральных дилемм в процессе включенного (иммерсивного) образования. Валеева Г.В. в выступлении «Дилеммы использования цифровых технологий в системе высшего образования» показала как моральные дилеммы содействуют определению содержания этики цифрового образования и расширяют представления о возможных проблемных зонах и рисках использования цифровых технологий в высшей школе. Врублевская-Токер Т.И. продолжила обсуждение и выделила основные проблемы нравственной ответственности в цифровой среде. Участники сошлись на том, что специфика нравственной ответственности в цифровой среде состоит в том, что субъекту гораздо проще установить набор личных или всеобщих запретов, чем предложить положительную программу (набор правил) ответственного поведения, предписывающих ответственные поступки. Колосков А.Н. В докладе ««Образовательные» нарративы в современном художественном пространстве (этические аспекты)» продемонстрировал, что сфера социокультурных реалий представляет собой многополярное пространство, предполагающее аналитику разных уровней: от художественных и социокультурных практик до культурфилософских срезом. Салганова Е.И., Гафнер Н.А. в выступлении «Вовлеченность обучающихся в онлайн-коммуникацию в социальных сетях: этические проблемы и угрозы виртуального пространства» сделали обсуждение чуть более конкретным и предложили комплекс мер, направленный на повышение цифровой грамотности и вовлеченности обучающихся в профилактическую работу противодействия деструктивному воздействию цифровой среды (на примере Челябинской области).

Сменить на время традиционную точку зрения на проблему образования предложила Балакирева Т.А. В докладе «Ситуация крайней необходимости в сюжете научно-фантастического романа Лю Цысиня «Задача трех тел»» она показала, что научно-фантастические произведения (на примере романа Лю Цысиня «Задача трех тел») способны

осуществлять педагогическую функцию, заключающуюся в обучении читателя взаимодействию с собственными страхами относительно будущего, поскольку иллюстрируют один из возможных его вариантов, и воздействуют на рефлексивное отношение к событиям настоящего. Тему включения ученика в образовательный процесс за пределами обычной аудитории продолжила Могилевич М.Н., которая в докладе «Проблема добровольности участия в игрофицированных образовательных продуктах и образовательных играх» продемонстрировала, что в игровое пространство можно интегрировать множество разноплановой информации, игровые достижения могут требовать проявления и тренировки различных навыков. Но образовательный потенциал игры сложно измерить, а результаты — контролировать. Потому что сам факт измерения и контроля искажает фундаментальный для игры принцип свободы игрока. Чтобы полностью включиться в игровой процесс, игрок должен ощущать надежную границу между ним и своим привычным миром. Внешнее оценивание или необходимость участия в игре подменяет внутриигровые цели, и игра распадается на сумму игрофикаций.

После этого участники поделились опытом конкретных проблем, возникающих при реализации образовательных программ. Карпухин С.В., Лобажевич В.В., Плахова Т.В. в выступлении «Этические аспекты воспитания молодежи в современном учебном заведении» рассказали о том, что Организация нравственного воспитания студентов в вузе требует взаимодействия всех подразделений, департаментов и кафедр, согласованности их действий, внесения соответствующих корректив в учебные программы и методику преподавания. Пирожкова С.В. в докладе «Ответственность образовательных учреждений за карьерное будущее выпускников: случай молодых ученых» показала пример образовательной стратегии, которая позволит не только повысить мотивацию будущих молодых ученых (и иных специалистов), но и поспособствует наилучшей реализации тех, кто решит не строить карьеру по изначально выбранной специализации. Круглый стол завершился выступлением Селиверстова Н.А. «Парадигма интеллигентно-

сти в этическом образовании», которая обосновала то, что настало время для внедрения в учебный процесс новой парадигмы — парадигмы интеллигентности, корни которой уходят в нашу «дореволюционную» историю, в «серебряный век» нашей культуры.

В конце мероприятия участники вернулись к основной теме круглого стола. Было сказано, что данная тема, требует дальнейшего продолжения. Но все участники сошлись на том, что обсуждение было максимально продуктивным.

«Военно-этические традиции России и современность»  
Обзор круглого стола.

Тебякина Е.Е.

Круглый стол «Военно-этические традиции России и современность» в рамках XIV международной конференции Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2022 «К 100-летию «Философского парохода» прошёл 17 ноября, в первый же день работы конференции, и отметился своей актуальностью для современной исторической ситуации. В своём приветственном слове, открывшим заседание круглого стола к.ф.н., доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва Н.И. Борзенков в своём выступлении на тему «Воинская этика как учение о воинской морали. Военно-этические традиции России» обозначил тенденцию повышения важности этических вопросов в среде военнослужащих и курсантов в рамках актуальных военных конфликтов. Участниками круглого стола стали, в основном, курсанты и преподаватели Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва.

Выступления основных докладчиков началось с сообщения курсанта В.С. Бондаренко «Этика военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации в реалиях XXI века», который рассказал о метаморфозах этической парадигмы российских военнослужащих в современ-

ных военных конфликтах XXI века. Обсуждение темы этических традиций военнослужащих продолжил и курсант А.Г. Гудов с темой «Влияние традиций русского офицерского корпуса на современный моральный облик ВС РФ», вызвав живую полемику относительно того, какие нормы морали — формальные, основанные на уставе Вооружённых сил РФ или неформальные, основанные на этических традициях, должны быть положены в основу формирования этического кодекса современного русского офицера. Следом выступил курсант И.П. Лебедь, напомнив собравшимся про «Кодекс чести» офицера в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», а после, курсант М.С. Добровидов, вместе со своим научным руководителем к.ф.н., старшим преподавателем кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва Г.Е. Сергиевской представили полемичный доклад «Вежливые люди» — актуальность термина в современном мире», озвучив точку зрения о повышении культуры воспитания и поведения российских военнослужащих. Затем курсант С.А. Леонтьев, представивший доклад «Армия и дух стоицизма», продемонстрировал обширную литературу по теме, подчеркнув, что концепция стоицизма не только не утратила актуальности в современном мире, но и стремительно набирает популярность, особенно в среде военнослужащих по всему миру. Завершал блок выступления курсантов В.С. Лубский с докладом «Воинские ритуалы как инструмент воспитания военнослужащих», приведя множество ярких примеров. Полемичный и остросоциальный доклад был представлен в выступлении д.и.н., профессора кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва Е.А. Поправко «Невинные» жертвы «Большого террора»: этические проблемы интерпретации деятельности высших военных руководителей, репрессированных в 1937-1939 гг.». Интерес вызвала позиция автора, позволявшая заключить на основе обширного анализа архивных материалов уголовных дел некоторых высших военных командиров, подвергшихся репрессиям в

период с 1937 по 1939 гг., что лица осужденные и расстрелянные по знаменитой 58 «политической» статье, тем не менее, были виновны в ряде уголовных деяний, связанных с растратами государственных средств, халатностью при исполнении обязанностей, недальновидностью и просчётами.

Завершала работу секции Е.Е. Тебякина с докладом «Женщины-военнослужащие в России: этический вызов традиционным ценностям», вызвав живейший интерес и обсуждение, особенно среди курсантов.